Ездить на Потрошителе оказалось далеко не так интересненько, как я думала.

Во-первых, у него была очень широкая спина, и, хотя я могла зацепить лодыжками несколько шипов позади себя, мои ноги всё равно были неудобно вытянуты.

А во-вторых, у него была постоянная неровная, подпрыгивающая походка, из-за которой я чуть не слетала с костяной собачьей спины на каждом шаге.

И да - у меня всё ещё всё болело.

Позади нас брела группа из дюжины скелетов олайнов или чуть больше, которая выстроилась в грубую линию, каждый из них держал копьё и щит, их глаза зловеще светились даже в полуденном солнечном свете.

Надеюсь, это не похоже на то, что Тёмная Госпожа Брокколи Банч едет захватывать мир верхом на адской Костяной Гончей и с армией совсем мёртвых скелетов позади...

- Быстрее, - попросила я Потрошителя.

Не имело значения, что это было больно: если я хотела спасти Амариллис, мне нужно было добраться туда, прежде чем они сделают с ней что-нибудь неприятное.

Потрошитель подчинился, вонзая огромные когти в землю, и разбрасывая целые комья земли, устремившись вперёд со скоростью, от которой я бы уже давно кричала от радости, будь ситуация иная.

Вскоре мы подлетели к мосту, и я указала на свою сумку:

- Вот где я оставила свои вещи, - сказала я, - Мы можем забрать это позже, но Амариллис схватили именно здесь.

Потрошитель, будучи очень умным и хорошим мальчиком, понял и замедлил свой безумный бег, а затем перешёл на медленный шаг, который позволил мне снова нормально сесть и опереться на седло, встроенное в его доспехи.

Собачка-скелет пересекла реку, затем несколько раз крутанулась, прижав нос к земле.

Не было никакого обнюхивания, и мне было интересно, как ему вообще удавалось улавливать запахи без носа - но это не имело значения, когда пёс оживился и начал сворачивать в сторону от дороги.

Когда через некоторое время мы остановились, у меня упало сердце.

Я боялась, что он потерял запах - но Потрошитель был лучшим из лучших, и с рычанием, от которого всё мое тело задрожало, он рванулся вперёд и стал стремительно перепрыгивать с одного маленького болотистого островка на другой.

Вскоре я уловила признаки того, что олайны были поблизости. Отпечатки копыт на сырой земле, кусты, которые были неестественно срезаны, и участки земли, которые казались... примятыми

Я догадалась, что через некоторое время они перестали заботиться о скрытности, думая, что ушли достаточно далеко.

...Солнце стояло высоко над головой, когда я услышала далекий звук.

Чей-то разговор.

Слишком далеко, чтобы я могла понять, но это не имело значения. Голоса означали людей, и я думаю, что мы встретимся здесь только со злодеями, которых мы преследовали.

- Я собираюсь разведать, что впереди, - сказала я Потрошителю, - Можешь ли ты и другие скелеты подождать здесь?

Он кивнул своей большой собачьей головой.

- Хорошо. Спрячьтесь. Если они заметят меня, они могут погнаться за мной, и, возможно, будет лучше, если они вас не увидят.

Собачка зарычала. Не один долгий непрерывный рык, а серия порыкиваний-ворчаний, прерываемых несколько раз.

Все скелеты заметались туда-сюда: некоторые попрятались в мутной воде и погружались до тех пор, пока не была видна только макушка. Другие запрыгнули на голые, скелетные ветви ближайших сухих деревьев, а затем замерли на месте, совершенно неподвижно. Остальные зарылись в кусты и спрятались в их тени.

Менее, чем через минуту, единственным явно видимым скелетом был только Потрошитель. Он отступил назад и сел за валун.

- Верно. Умный мальчик, - похвалила я, - Я вернусь в кратчайшие сроки, но если я не вернусь... то позаботься для меня об Амариллис, ладно?

Собака посмотрела в мою сторону, затем заскулила.

Я могла ответить только грустной улыбкой.

Местность была не такой заболоченной, как некоторые из мест, мимо которых мы с напарницей прошли за последний день или около того.

Здесь было больше речушек и меньше больших, заболоченных прудов, а земля была более каменистой.

Я могла видеть горный хребет на востоке намного яснее, а это означало, что мы, вероятно, были на краю территории Глубинных Болот.

Это были и хорошие, и плохие новости. Это означало, что двигаться было легче. Это также означало, что плохие парни будут уходить дальше гораздо быстрее...

Я нахмурилась.

Я не могла точно определить момент, когда решила, что олайны - по крайней мере, эта группа - были плохими парнями.

Вероятно, это произошло потому, что если моего друга похитили, то они - негодяи.

Тем не менее, думать о ком-то, как о "плохих парнях" было бесчеловечно. Или как там это слово, которое означало обесчеловечивание того, кто не был человеком?

Из-за этого было слишком легко думать о них, как о нелюдях... что, в свою очередь, означало, что причинение им вреда было бы легче оправдать.

Такой образ мышления положил начало войнам и расизму, и это не было хорошими мыслями.

Я должна быть лучше этого.

Итак, эти олайны, какими бы плохими они ни были, могли иметь веские причины похитить Амариллис.

Наверное.

Может быть, её семья была тайной злодейской семьей...

Может быть, их близких держали в заложниках...

Может быть... было много вероятностей.

Имело ли это значение?

Я перепрыгнула на край холмика и тут же упала на землю, услышав поблизости разговор.

Они были близко.

...Я узнала голос Амариллис.

На четвереньках я подкралась к краю холма и медленно выглянула поверх него.

- ...а потом, как только мы закончим разрушать вашу экономику, какой бы жалкой она ни была, мы разрушим вашу грязную женоненавистническую культуру! - сердито договорила Амариллис.

Я улыбнулась.

Она была ещё жива!

Конечно, были веревки, обмотанные вокруг её груди и рук, и она была переброшена через плечо одного из олайнов - Копейщика, с которым я сражалась, - но она была цельной и одним кусочком, что уже хорошо.

Её раны даже выглядели лучше: вокруг травмированной ноги была обмотана полоска ткани. Её куртки давно не было, и, похоже, её обыскали, но гарпия была в достаточно хорошей форме, чтобы жаловаться.

Как будто с моих плеч сняли камень.

- А теперь-то мы можем её заткнуть? - измученно спросил один из олайнов, Маг, с которым сражалась Амариллис, - У нас осталось немного ткани...

Вождь покачал головой:

- Нет. Она может задохнуться, просто назло нам.

- Когда мы остановимся, - влез Равнинный Говорун, - Могу я немного повеселиться с ней?

На этот раз лидер не сразу ответил.

- Клиентка не уточнила, нужно ли ей быть нетронутой или нет...

- Это "да"? - оживился Говорун.

Вождь покачал головой:

- Нет, пока мы не получим подтверждение.

- Перестаньте говорить над моей головой на своём варварском языке! - крикнула Амариллис.

- Можем ли мы хотя бы надавать ей пощечин, пока она не перестанет кричать? - спросил один из них, - Она привлечёт неприятности. Кроме того, от неё у меня болит голова.

Я расслабила руку.

Кулак был так крепко сжат, что ногти вонзились в ладони с такой силой, что оставили следы.

Они собирались... сделать с ней плохие вещи.

- Кто-то наблюдает за нами, - внезапно сказал один из олайнов.

Я подняла голову как раз вовремя... вернее, невовремя - и увидела несколько пар глаз, смотревших в мою сторону:

- Ой, блин! - пискнула я.

- Второй, Четвёртый, за ней! - приказал лидер.

Я не стала ждать, чтобы увидеть, что это значит.

Я просто спрыгнула с холма и запрыгала прочь, вложив в движения достаточно выносливости, и я практически полетела по местности.

Я слышала топот копыт позади себя.

...Они догоняли меня, даже несмотря на мою фору.

Оглянувшись через мое плечо, я увидела, как олайн размахивает посохом в воздухе: что-то вроде почти прозрачного хлыста вылетает из посоха и взлетает над ним...

Затем хлыст рванулся вперёд.

Мой следующий прыжок отбросил меня в сторону и мимо дерева, на котором, как я знала, прятался скелет олайна.

...Удар хлыста был подобен оглушительному выстрелу из ружья позади меня, и ствол с грохотом и треском дерева разлетелся дождём щепок и осколков, от которых я, запищав от испуга, прикрыла голову.

Любые сомнения, которые у меня были о том, что они не сдерживались на мосту, убежали в панике.

Я перепрыгнула через валун, за которым прятался Потрошитель, и нырнула под него.

Поздравляем! Благодаря повторяющимся действиям, ваш навык Прыжки улучшился, и теперь вы можете повысить его ранг!

Ранг B стоит два (2) классовых очка.

- Не сейчас... - пробормотала я мистеру Меню.

Потрошитель боднул меня головой.

- Выходи, девочка, и мы всего лишь медленно убьем тебя, - насмешливо сказал один из них.

Они пытались казаться злодеями из списка "так себе"?

Или у них отрицательная прокачка навыка Красноречия?

Очевидно же, что я не соглашусь на такое!

...Потрошитель издал грозный звук, зародившийся глубоко в его костях, сотрясая воздух вокруг себя.

Это вошло в меня, и вскоре я обнаружила, что мне трудно даже просто дышать.

Затем Костяная Гончая свирепо взревела.

Вы слышали рёв грозного существа! Ваша душа потрясена.

Потрошитель уперся лапами в край валуна, за которым мы прятались - когти вонзились в камень с такой силой, что маленькие осколки брызнули в стороны и осыпались вокруг меня...

Затем он перепрыгнул через край.

Я услышала два крика, потом один.

...Грязь сбоку от меня взорвалась брызгами, когда из неё выпрыгнул скелет, и я услышала, как другой спрыгнул с дерева.

Вскоре больше никто... не кричал.

Поздравляем! Вы убили Титана (Бегун Ветра, уровень 12/Слеза ветра, уровень 4) и Рекса, (Пылающий Копейщик, уровень 10)! Бонус к опыту даётся за убийство существа выше вашего уровня! Из-за того, что вы не являетесь основным бойцом, ваша награда уменьшается!

- Нет... - прошептала я.

Всплывающая подсказка... обвинение исчезло.

Бинг Бонг! Поздравляем, ваш класс Булочка с Корицей достиг 7 уровня!

Выносливость +5

Гибкость +10

Вы получили: Одно Очко Класса

- Нет! - отрицательно замотала я головой.

- Заберите это! Пожалуйста? - молила я мистера Меню.

Я не заслужила уровня, я не заслужила стать сильнее.

В ответ просто всплыла подсказка-обвинение о повышении уровня...

Может, я это заслужила. Не в том смысле, что за старания, а...

Может быть, это было моё заслуженное осуждение.

...Абсолютное доказательство того, что я сделала самое худшее, что мог сделать человек.

Титан и Рекс.

Те двое, которые не вернутся домой. Которых не увидят их семьи. Они не будут больше проводить время со своими друзьями...

...Двое, которых я убила, у которых я всё отняла.

У меня было немного затруднено дыхание. Моё сердце не могло решить: должно ли оно биться быстрее или замереть, и я чувствовала себя разрывающейся на части, как будто какой-то огромный монстр тащил меня во все стороны...

Нос, показавшийся сбоку, заставил меня взглянуть вверх.

У Потрошителя не было глаз, но всё же, беспокойство исходило от него.

- В-верно... А-Амариллис... - запинаясь, сказала я, заставляя себя сосредоточиться, - Нам всё ещё нужно её спасти.

Потрошитель открыл пасть - в том жесте, который собаки делают, чтобы высунуть язык. Но разница была в том, что у него не было языка...

Я отвернулась.

...Там было слишком много крови.

Я вышла из-за валуна, крепко зажмурив глаза.

Я не хотела видеть это.

Я должна была посмотреть.

Я должна была позволить этой сцене жить в моей голове до конца моей жизни, потому что это моя вина...

...Но в конце концов - я была трусом.

Мы прошли мимо, Потрошитель вёл меня вслепую, пока я держалась за один из костяных шипов на его доспехах, не открывая глаз.

- К-когда мы дойдем до них... - начала я, запинаясь, - Позволь мне поговорить. Пожалуйста? Ещё есть шанс. Мы можем договориться или... или я могу извиниться. Хотя бы извиниться... перед его друзьями.

Собака-скелет, похоже, не поняла большую часть того, что я сказала, но я думаю, Потрошитель знал, что я снова хочу действовать самостоятельно.

Мы двигались немного медленнее, я задавала темп, а скелеты клином двигались позади нас.

Да, мы давали олайнам время подготовиться - время приготовиться и атаковать нас, как только мы появимся.

Это было нормально.

Это дало мне время передохнуть, чтобы... похоронить то, что я натворила. Не очень глубоко - но достаточно, чтобы я могла немножко функционировать.

Мама всегда говорила мне не скрывать, что я чувствую к миру, что я всегда должна позволять слезам и улыбкам бегать свободно...

Итак, пока мы шли, я оплакивала двух мужчин, имена которых я знала, но лица которых были мне всё так же неизвестны и, вероятно - останутся такими навсегда.

А потом мы оказались возле холма, и время печали и тому подобного прошло.

http://tl.rulate.ru/book/39598/1068718